

УДК 327.37
ББК 66.4(0)

Новиков Владимир Евгеньевич*, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, заместитель начальника отдела оборонной политики РИСИ.

Состояние и перспективы режима контроля над ракетной технологией

На протяжении последних двух десятилетий вопросы, связанные с распространением ракет и ракетных технологий, практически всегда занимали подчинённое место в нераспространенческой политике большинства стран, прежде всего промышленно развитых. Однако эта ситуация в ближайшие годы может радикально измениться.

На вооружении всё новых государств появляются не просто баллистические ракеты (БР) с дальностью полёта в 2–3 тыс. км, а ракеты, потенциально способные нести ядерные (в первую очередь), химические или биологические боеголовки, что превращает эти средства ведения обычной войны в оружие массового уничтожения (ОМУ), в инструмент стратегического сдерживания практически любого противника, даже обладающего многократным превосходством в конвенциональных вооружениях.

Кроме того, современный уровень научного и технического развития существенно увеличивает возможности всё новых стран самостоятельно разрабатывать и производить не только БР, но и ОМУ *как систему оружия*, повышая дальность, точность и надёжность ракет-носителей, получая возможность более эффективно проецировать силу далеко за пределы национальных границ. А это, в свою очередь, заставляет рассматривать международный режим контроля над ракетными технологиями – РКРТ (**Missile Technology Control Regime – MTCR**) **в качестве одного из важных инструментов решения комплекса вопросов, связанных с нераспространением ОМУ.**

Существует значительная вероятность того, что в ближайшие годы международное сообщество столкнётся с ростом угрозы распространения ракетных технологий в различных её проявлениях. И прежде всего это связано с развитием ситуации вокруг ракетно-ядерных программ КНДР и Ирана, а также с растущим стремлением ряда стран третьего мира обладать потенциальными ракетными средствами доставки ОМУ. Эти факторы будут не только ослаблять международный режим нераспространения, но и поставят под сомнение его дальнейшее существование.

Интерес к обладанию БР может возрасти ещё больше на фоне нынешней обстановки на так называемом "Большом Ближнем Востоке", где политическая ситуация более чем не однозначна, где страны Запада во

---

* mail@riss.ru.

главе с Соединёнными Штатами прямо вмешиваются в "разрешение" конфликтов. Особенно негативное влияние на режим нераспространения оказывает военное вмешательство США и ряда наговских государств во внутренний конфликт в Ливии с целью "устранить от власти диктаторский режим Каддафи и провести подлинную демократизацию страны". Ликвидация Каддафи может существенно усилить опасения ряда "недружественных" государств по поводу собственной безопасности.

Тот факт, что бомбардировки Ливии начались через несколько лет после того, как Триполи отказался от программы создания собственного ракетно-ядерного потенциала в обмен на широкое международное экономическое сотрудничество, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, многие страны начнут сомневаться, стоит ли отказываться от такого весьма эффективного средства сдерживания потенциальных противников и обеспечения национальной безопасности, как БР и ОМУ. А это, в свою очередь, может побудить их начать разработку собственных ракетных программ или экспортировать ракетные средства доставки.

Во-вторых, руководство Северной Кореи вряд ли проявит готовность к скорому возобновлению переговоров по "денуклеаризации" Корейского полуострова (в формате "шестёрки") и, не исключено, будет стремиться ещё более весомо "подтвердить" свой *де-факто* ядерный статус. Более того, северокорейская военно-политическая элита, весьма вероятно, уже поняла, что даже испытания ядерных взрывных устройств и ракет средней и большей дальности могут служить достаточно эффективным средством, способным удерживать известные государства от попыток решить "северокорейскую ракетно-ядерную проблему" силовым методом или заставить Пхеньян осуществить радикальную трансформацию нынешнего социально-политического строя.

В-третьих, весьма вероятно, что КНДР продолжит отработку уже имеющихся ракетных систем доставки ОМУ и создание новых. Нельзя также исключить, что она попытается увеличить экспорт своих ракетных технологий в отдельные страны третьего мира.

В-четвёртых, Иран будет и далее придерживаться жёсткой позиции в вопросе "урегулирования кризиса вокруг иранской ядерной и ракетной программ, включая разработку ракет-носителей для запуска искусственных спутников Земли" (ИСЗ).

В-пятых, в связи с событиями на "Большом Ближнем Востоке" вполне обоснованным видится дальнейшее стремление *де-факто* ядерных государств, в первую очередь Индии, Израиля и Пакистана, использовать ракетно-ядерное оружие в качестве эффективного инструмента обеспечения своих национальных интересов.

Такой сценарий станет серьёзным вызовом международной безопасности и стратегической стабильности не только на региональном, но и на глобальном уровнях. И эту угрозу государства "восьмёрки" игнорировать не смогут, а потому удвоят усилия по укреплению РКРТ. Однако они вряд ли принесут скорые положительные результаты, поскольку этот режим в сущности страдает от тех же проблем и строится на тех же подходах, что и режим нераспространения ядерного оружия, перспективы укрепления которого весьма неопределённые.

Как известно, оба режима носят, по сути, дискриминационный характер, поскольку фактически закрепляют неравенство между промышленно развитыми и мощными в военном отношении державами, с одной стороны, и новыми быстро развивающимися государствами, особенно теми, которые претендуют на роль региональных лидеров или пытаются сдерживать более сильного противника – с другой. В таких условиях трудно ожидать, что ещё не присоединившиеся к Режиму государства добровольно откажутся продолжать ракетные программы, если не получат от мирового сообщества "убедительных" гарантий безопасности и льгот по обеспечению доступа к высоким технологиям.

Вместе с тем в нынешних политических условиях предоставить такие "убедительные" гарантии крайне сложно, поскольку для этого необходимо найти те государства и международные институты, которые могли бы их обеспечить. Совершенно очевидно, что без соответствующих обязательств со стороны США и их согласия на предоставление доступа к высоким технологиям "проблемные" страны вряд ли откажутся от обладания ракетными средствами, потенциально способными доставлять ОМУ. К тому же они относятся с явным недоверием к "традиционным" гарантам безопасности, в первую очередь к тем же США и некоторым международным институтам (в частности, СБ ООН). Да и Вашингтон, со своей стороны, не проявляет особого желания связывать себя жёсткими юридически обязывающими соглашениями, значительно уменьшая тем самым шансы на достижение компромисса.

Таким образом, проблема нераспространения ракетных технологий представляет собой весьма сложный комплекс политических, экономических, юридических и технологических вопросов, которые вряд ли удастся решить быстро и сравнительно безболезненно.

Несомненно, что магистральным путём укрепления РКРТ (как и решения всего комплекса вопросов, связанных с нераспространением ОМУ) могло бы стать создание эффективных региональных систем безопасности, базирующихся на принципе обеспечения стратегической стабильности. Однако в этом явно не заинтересовано нынешнее (как, впрочем, и предыдущее) руководство Соединённых Штатов, которые стремятся сохранить за собой статус единственной сверхдержавы на неопределённо долгое время, используя американскую совокупную мощь, в том числе значительное военное превосходство.

По этой причине Вашингтон считает РКРТ одним из инструментов решения скорее тактических, чем стратегических задач. И стремление не допустить появления у "недружественных, вызывающих озабоченность, проблемных государств" тех или иных видов ОМУ и *ракетных средств его доставки* – одна из таких задач.

В последнее время в Вашингтоне много говорят о растущей угрозе международного терроризма с точки зрения обеспечения национальной безопасности и поддержания глобальной стратегической стабильности. При этом особо выделяется опасность ядерного терроризма. Можно согласиться с тем, что вероятность попадания компонентов ОМУ (в том числе ядерных) в руки международных террористов действительно постоянно растёт. Не вызывает возражений и тезис о том, что сегодня

ня террористические организации обладают техническими возможностями для того, чтобы создать и применить "грязную бомбу". Однако вызывают большие сомнения утверждения о реальности появления в ближайшем будущем у террористических организаций *ядерного оружия и ракетных средств его доставки*. Тем не менее США достаточно умело используют идею борьбы с ядерным терроризмом, чтобы "убедить" мировое сообщество в правильности американского видения путей "укрепления" международного режима ядерного и *ракетного* нераспространения.

Как представляется, ширококвещательные заявления о приверженности США делу борьбы за всемерное укрепление международного режима нераспространения ОМУ и ракетных средств его доставки призваны завуалировать стремление Вашингтона использовать имеющиеся инструменты режима, в частности РКРТ, для достижения собственных, сугубо прагматичных целей – обеспечения американских национальных интересов за счёт других государств.

Являясь одним из элементов международного режима нераспространения ОМУ, Режим контроля над ракетными технологиями всё же отличается от режима нераспространения ядерного оружия. Если первый подкрепляется юридически обязывающим международным договором (ДНЯО), то РКРТ представляет собой своего рода "клуб избранных государств", которые, *"исходя из высоких побуждений"*, добровольно ограничили собственный экспорт в области ракетных технологий.

Режим был создан в апреле 1987 г. семью промышленно развитыми странами (США, Канада, Франция, Западная Германия, Италия, Япония и Великобритания). Как подчёркивали его учредители, его отличие от других режимов в области ОМУ состоит, в частности, в том, что это *неформальное и добровольное* объединение государств, разделяющих цели ракетного нераспространения. Примечательно, что известный российский специалист Г. Хромов, участник переговоров по подготовке Договора о ликвидации ракет средней и малой дальности и других международных соглашений, заявлял, что "РКРТ – это вообще не соглашение в прямом смысле этого слова"¹.

Хотя анализ генезиса РКРТ представляет определённый интерес для специалистов, его основной (и весьма тривиальный) вывод заключается в том, что осуществление деятельности в рамках этого режима не позволяет *полностью* исключить процесс распространения ракетных технологий, поскольку на его эффективность негативно влияет целый ряд факторов.

Факторы, негативно влияющие на РКРТ

Первым таким фактором является, как уже говорилось, дискриминационный по сути характер этого режима, в котором "состоявшиеся" государства (наиболее развитые и мощные в военном отношении),

¹ Хромов Г. К. Режим контроля за ракетными технологиями : излож. лекции Г. К. Хромова, состоявшейся 18 февраля 2003 г. в МФТИ / Г. К. Хромов // Центр по изучению проблем разоружения, энергетики и экологии при МФТИ : интернет-сайт. URL: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures03a/gkh30218.htm>.

с одной стороны, и новые претенденты на роли региональных лидеров или "проблемные" страны, озабоченные вопросами обеспечения национальной безопасности перед лицом существенно более сильного противника – с другой, неравноправны. Это противоречие тесно связано с до сих пор нерешённой философской проблемой, на которую указывает В. Мизин² – следует ли сегодня искусственно уравнивать в правах, обязанностях и возможностях (включая доступ к передовым технологиям) все государства независимо от господствующих в них режимов и степени исходящей от них угрозы безопасности ведущим странам мира.

В настоящее время международное сообщество, на словах провозглашая равенство прав и обязанностей всех государств (в рамках их суверенитета), фактически ставит барьеры на пути распространения ОМУ и ракетных средств его доставки прежде всего в "проблемные, вызывающие озабоченность" страны. Поскольку список таких стран формируется западными государствами во главе с США, главным образом, по политическому признаку (исходя из собственных национальных интересов), то даже среди ведущих участников РКРТ вряд ли удастся достичь консенсуса относительно того, какие страны должны войти в список "проблемных". В силу этого участники Режима могут занимать (и занимают) самые разные позиции по отношению к ракетной программе какого-либо конкретного государства, даже диаметрально противоположные, не исключающие практических действий.

Вторым негативным фактором является формальный характер РКРТ, т.е. отсутствие юридически оформленных обязательств государств-участников. Из-за этого работа Режима практически так же "управляема", как и функционирование одного из инструментов режима ядерного нераспространения – Группы ядерных поставщиков (ГЯП). Наглядным тому примером, служит история с приданием Индии так называемого "особого статуса"³, который позволил ей импортировать ядерные материалы и технологии в целях "мирного использования ядерной энергии", хотя страна к тому времени уже создала ракетно-ядерный потенциал, не присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), не подписала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) и не поставила под гарантии МАГАТЭ *всю* свою ядерную деятельность. Тем не менее США, преследуя свои сугубо национальные интересы, оказали сильное давление на членов ГЯП и "убедили" их в целесообразности такого шага, после чего заключили с Дели двустороннее "Соглашение 123"⁴. Таким образом, имело место фактическое поощрение

² Мизин В. Россия и РКРТ: эволюция подхода и будущее режима контроля / Виктор Мизин ; Ин-т междунар. исслед. М. : МГИМО (У), 2009. С. 5.

³ В сентябре 2008 г. ГЯП сняла ограничения на поставки в Индию ядерного топлива, реакторов и технологий.

⁴ Названо по номеру раздела Закона США об атомной энергии от 1954 г., озаглавленного "Кооперация с другими государствами", в котором установлено, что условием для развития двустороннего сотрудничества в ядерной области является подписание предварительного соглашения.

государства-пролиферанта⁵ в ядерной области, что создаёт опасный прецедент.

В целом аналогичная ситуация наблюдается и в РКРТ. Достаточно вспомнить об "особых" отношениях Соединённых Штатов и Израиля. Поэтому нельзя исключить, что США (или их союзник), "исходя из высоких побуждений", пойдут на придание "особого статуса" какой-либо стране, явно нарушающей правила и нормы РКРТ.

Третий фактор – отсутствие универсальности РКРТ: на конец 2010 г. полноценными участниками РКРТ были всего 34 из 192 государств мира.

КНР, Израиль, Румыния и Словакия всего лишь *согласились соблюдать* все нормы и правила РКРТ. При этом Китай выразил желание присоединиться к Режиму ещё в 2004 г., однако до сих пор находится в статусе "кандидата". Страны Запада, в первую очередь США, мотивируют это тем, что КНР является одним из основных экспортёров ракет и ракетных технологий в развивающиеся страны.

В свою очередь, Израиль подписал с США *меморандум о взаимопонимании*, а Индия (после заключения с ними "Соглашения 123") обязалась соблюдать нормы и правила РКРТ. В апреле 2009 г. Казахстан заявил, что присоединение к Режиму является приоритетом его внешней политики.

Несмотря на это, как констатируют представители российского МИД, "прогресса в вопросе расширения членского состава РКРТ не отмечается", хотя "лист ожидания" насчитывает уже 13 государств. Россия считает необходимым добиваться первоочередного принятия в РКРТ "ракетно-значимых" стран⁶, способных внести реальный вклад в повышение эффективности Режимы. В связи с этим следует подчеркнуть, что до сих пор согласованного со всеми участниками РКРТ юридического определения понятия "ракетно-значимое государство" не существует. Дискуссии по этому вопросу могут идти сколь угодно долго, что позволяет сознательно затягивать процесс принятия решения по конкретной кандидатуре.

Однако государства, включённые в "лист ожидания", – далеко не самая большая головная боль участников Режимы. Одна из наиболее серьёзных угроз исходит со стороны тех стран, которые не только активно развивают свои ракетные программы, но и являются (или потенциально способны стать) крупными экспортёрами ракет и ракетных технологий. Прежде всего это касается Северной Кореи. Немалую озабоченность вызывают также Иран, Индия, Пакистан и Сирия, которые либо сами

⁵ Термин "государство-пролиферант" является "калькой" с английского и имеет скорее политическое, чем чёткое юридическое определение. Под ним подразумевают государство, которое способствует распространению тех или иных изделий, узлов, оборудования, материалов, технологий и информации в какой-либо области, в том числе и в ядерной. Причём это государство может не являться участником каких-либо ограничивающих соглашений и даже открыто не продавать относящиеся к данной области предметы экспорта за рубеж.

⁶ Режим контроля за ракетной технологией (РКРТ) : (справочная информация). 2010. 1 апреля // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. URL: <http://www.mid.ru/bdcomp/ns-dvbr.nsf/c6bc9d5640647382432569ea003613d9/748b839b6d21bcd5c325784e002d72f0!OpenDocument>.

разрабатывают ракетные средства доставки, либо пытаются их импортировать. Примечательно, что в Соединённых Штатах выражают беспокойство и по поводу ракетных программ Китая, Египта и Южной Кореи.

Иными словами, за рамками РКРТ остаётся значительная группа государств, способных при определённых условиях стать крупными распространителями ракет и ракетных технологий и свести значимость Режима практически к нулю.

Для повышения эффективности РКРТ за счёт расширения круга стран, добровольно выполняющих его нормы и правила (даже без формального участия в нём), около 10 лет назад был разработан так называемый Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет. С данной инициативой выступили государства – участники РКРТ, которые пришли к выводу, что отсутствие у большей части стран мира каких-либо обязательств в области ракетного нераспространения на фоне стремления быть "сильными" само по себе представляет определённую угрозу. Документ был принят в Гааге в конце 2002 г., подписан 93 государствами и получил название Гаагского кодекса поведения⁷.

Среди основных целей Кодекса можно отметить:

- повышение доверия и транспарентности в отношении программ БР и космических ракет-носителей, в том числе путём регулярных оповещений об испытательных пусках ракет;

- признание странами, принявшими Гаагский кодекс, того факта, что приверженность разоруженческим и нераспространенческим нормам и полное их соблюдение укрепляют уверенность в их мирных намерениях;

- обязательство государств, принявших Гаагский кодекс, не оказывать содействия в реализации каких-либо программ производства баллистических ракет в странах, которые, *возможно*, разрабатывают ОМУ, используя способы, не совместимые с нормами, установленными договорами по разоружению и нераспространению.

Предполагалось, что Кодекс будет способствовать ракетному нераспространению. Однако здесь необходимо учитывать то обстоятельство, что большая часть подписавших этот документ государств не являются "ракетно-значимыми", а "ракетные пролиферанты" следовать их примеру не стремятся.

Четвёртый фактор, оказывающий негативное влияние на РКРТ, связан с попытками США и их ближайших союзников привнести в Режим политический аспект. Они явно стремятся направлять работу РКРТ в нужное им русло, т.е. заставить его работать против неудобных им стран (КНДР, Иран, Сирия). Они добиваются принятия в отношении этих стран решений санкционного характера, ссылаясь на резолюции СБ ООН, и настаивают на осуществлении согласованных шагов (в рамках РКРТ), по сути, дублирующих действия ООН в отношении Северной Кореи и Ирана.

---

⁷ Международный кодекс поведения по предотвращению распространения баллистических ракет (Гаагский кодекс поведения), Гаага, 25 ноября 2002 года // Организация Объединённых Наций : интернет-сайт. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/hague_code.shtml.

Следует также заметить, что попытки перевести Режим в плоскость политическую проявляются и в том, чтобы смягчать обвинения в адрес стран, которые США рассматривают как своих союзников (Индия, Израиль, Пакистан). Одновременно Вашингтон оказывает давление на государства, формально не нарушающие РКРТ, но косвенно способствующие (или имеющие возможность способствовать) росту научно-технического потенциала какой-либо страны из списка "вызывающих озабоченность" (включая подготовку специалистов), поскольку это позволяет им добиться прогресса в ракетной области или в сфере ОМУ. В частности, США лишь в 1998 г. допустили в РКРТ Украину, причём только после того, как Киев отказался от крупной сделки на поставку турбин для иранской АЭС в Бушере. Тем не менее Вашингтон продолжает обвинять украинское руководство в содействии реализации ядерной программы Ирана.

Пятый фактор связан с решением США осуществить программы создания систем противоракетной обороны национальной территории и "европейской" ПРО, необходимость которых они обосновывают (по крайней мере на словах) распространением баллистических ракет в "государствах, вызывающих озабоченность". Действительно, заявленная американской администрацией цель развёртывания национальной ПРО – защита Соединённых Штатов от нападения "государств-изгоев" с применением баллистических ракет. Однако, как полагают многие эксперты, самая важная задача данной системы – не допустить, чтобы США пришлось воздерживаться от регионального вмешательства с применением обычных вооружений из-за угрозы оказаться под ударом БР⁸. Но это означает, что ПРО направлена прежде всего против "государств-изгоев", имеющих неприемлемые для Вашингтона региональные амбиции и использующих угрозу ракетного удара для сдерживания тех же США. Иными словами, "государство-изгой" представляет собой "современное" государство, применяющее традиционные методы мировой политики (известные со времён заключения Вестфальского мира) для утверждения своего положения по отношению к другим странам⁹.

Ещё в 1993 г. во Всеобъемлющем обзоре состояния вооружённых сил МО США указывались две основные угрозы мировому порядку: (1) "агрессия со стороны крупных региональных держав, интересы которых несовместимы с нашими", особенно на Ближнем Востоке и в Северо-Восточной Азии, а также (2) "всемирное распространение ОМУ"¹⁰. Как отмечал бывший глава американского военного ведомства Л. Аспин,

⁸ *Смит М.* Распространение ракетного оружия, системы противоракетной обороны и контроль над вооружениями : пер. с англ. / Марк Смит // James Martin Center for Nonproliferation Studies (CNS) : website. С. 3. URL: <http://cns.miis.edu/pubs/nisnp/russian/smith.pdf>. (*Smith M.* Missile Proliferation, Missile Defenses, and Arms Control // Occasional Paper / Mark Smith ; Center for Nonproliferation Studies ; Mountbatten Centre for International Studies. 2001. March. № 5. P. 24–32. URL: <http://cns.miis.edu/opapers/op5/op5.pdf>.)

⁹ *Карп А.* Can Other Nonproliferation Regimes Be Insulated from Developments in Missile Proliferation? : unpublished paper presented at the PPNN Workshop on The Tough Challenges Facing Nuclear Nonproliferation, Høsbjør, Norway, December 10–12, 1999 / Aaron Karp. P. 5–6.

¹⁰ Report on the Bottom-Up Review / U.S. Department of Defense ; Secretary of Defense. Washington D.C., 1993. October. List 2.

вспоминая известное высказывание индийского генерал-лейтенанта Сандарьи о реальных уроках войны в Заливе, если бы Ирак обладал ядерным оружием, он смог бы предотвратить вмешательство Соединённых Штатов¹¹.

Из приведённого выше следует, что создание ПРО (национальной и/или европейской) отражает подход США к защите национальных интересов страны, а практические шаги Вашингтона в этой области являются в лучшем случае односторонним ответом на распространение ракетных технологий, а не попыткой решить данную проблему, поскольку развёртывание противоракетной системы может подстегнуть "государства, вызывающие озабоченность", к ускорению реализации собственных ракетных программ (как и программ, связанных с ОМУ), что вряд ли будет способствовать укреплению РКРТ.

Необходимо также учитывать и то воздействие, которое оказывают усилия США в сфере ПРО на других участников Режима, а также страны, взявшие на себя обязательства выполнять его нормы и правила. В частности, Россия и Китай рассматривают создание американской национальной противоракетной обороны и европейской ПРО как непосредственную угрозу своей национальной безопасности. Поскольку Вашингтон явно не заинтересован в практическом участии РФ в создании совместной противоракетной обороны в Европе, то российскому руководству трудно поверить, что данная система не будет направлена против России. В таких условиях не следует ожидать от российской стороны (как и от КНР) гарантированной поддержки американских подходов к укреплению РКРТ, а это, естественно, не пойдёт на пользу Режиму.

Шестой фактор связан с тем обстоятельством, что обладание БР, а тем более реализация собственной программы по их разработке и производству, – очень привлекательный для малых и ведущих региональных государств способ обеспечения безопасности по ряду причин.

С военной точки зрения баллистические ракеты в условиях региональных конфликтов и соперничества являются весьма эффективным инструментом. Интерес к ним повышает небольшая продолжительность полёта и относительная неэффективность систем противоракетной обороны потенциальных противников. При этом радиус действия БР позволяет проецировать военную силу достаточно далеко за пределы национальных границ. Подобное расширение влияния, особенно учитывая потенциальную возможность доставки с их помощью ОМУ, является основным военным стимулом для распространения ракет.

С политической точки зрения благодаря наличию ракетного потенциала малые государства могут занять более перспективную политическую нишу на международной арене¹², существенно повышая тем самым свой статус.

¹¹ По мнению индийского генерала, конфликт в Заливе показал, что прежде чем рисковать, вступая в конфликт с США, региональной державе необходимо иметь ракеты дальнего радиуса действия, оснащённые ОМУ (см.: *Смит М.* Указ. соч. С. 3).

¹² *Nolan J. E.* Trappings of Power: Ballistic Missiles in the Third World / Janne E. Nolan. Washington D.C. : Brookings Inst. Press, 1991.

С точки зрения обеспечения национальной безопасности обладание ракетными средствами позволяет, по мнению руководителей ряда государств (как правило, небольших или "проблемных"), защищать национальные интересы на международной арене, которые, как они полагают, всё в большей степени игнорируются.

С экономической точки зрения экспорт ракет, включая БР, являющихся потенциальными средствами доставки ОМУ, может приносить весьма значительный доход, о чём свидетельствует, в частности, пример КНДР.

Подходы США к выводу РКРТ из кризиса

Чтобы наметить эффективные пути вывода Режима из нынешнего кризисного состояния, представляется целесообразным проанализировать главные причины этого кризиса. По мнению большинства экспертов¹³, кризис РКРТ в значительной степени вызван тем, что изначально в его основу был заложен принцип *нераспространения* ракетных технологий (аналогично режиму ядерного нераспространения), что подразумевало его универсальность и юридически обязывающие процедуры. Однако сегодня он представляет собой инструмент экспортного контроля, реализующийся главным образом в рамках национальных законодательств. В результате эффективность РКРТ по отношению к государствам, которые не согласны с его нормами и правилами, весьма ограничена, поскольку они без особых ограничений могут закупать БР у ракетных пролиферантов и/или осуществлять собственные ракетные программы (либо с помощью тех же пролиферантов, либо прибегая к незаконному импорту ракет и технологий из стран – участников Режима).

Как показывает опыт последних десятилетий, для успешного контроля над *нераспространением* необходимо, чтобы основные внешнеполитические интересы государств – потенциальных экспортёров совпадали. На раннем этапе РКРТ был весьма эффективным инструментом ракетного нераспространения, поскольку его участники имели сходные стратегические и политические интересы и предпочтения¹⁴. Нынешний кризис Режима отражает существенное (и, по всей видимости, усиливающееся) расхождение приоритетов его участников. Вместе с тем заявленная стратегическая цель у них общая – обеспечение международной безопасности и стратегической стабильности на региональном и глобальном уровнях. С этой точки зрения распространение БР является дестабилизирующим фактором, поскольку эти ракеты обладают высокой эффективностью при нанесении неожиданного удара, а для стран третьего мира они наиболее удобны как средство доставки ОМУ из-за сравнительно невысокой точности и небольшой полезной нагрузки. Кроме того, именно наличие БР

¹³ *Смит М.* Указ. соч. С. 2.

¹⁴ *Jing-dong Yuan.* The MTCR and Missile Proliferation: Moving Toward the Next Phase : Prepared for the International Security Research and Outreach Programme International Security Bureau / Jing-dong Yuan. 2000. May // Foreign Affairs and International Trade Canada : website. URL: <http://www.international.gc.ca/arms-armes/assets/pdfs/yuan2000.pdf>.

может провоцировать рост межрегиональной угрозы больше, чем другие виды оружия¹⁵.

Несмотря на общую стратегическую цель, представления участников РКРТ о путях её достижения существенно различаются, поскольку в конечном итоге функционирование Режима представляет собой специфическую форму контроля над вооружениями. Эта специфика заключается в том, что контроль над ракетным распространением далеко не тождественен контролю за распространением ОМУ. Баллистические ракеты представляют собой систему доставки, а не само оружие, поэтому нормы ограничения для них качественно отличаются от норм, применяемых к ОМУ. В частности, Женевская конвенция 1949 г. о защите гражданского населения во время военных действий запрещает применять оружие, которое приводит к жертвам среди гражданского населения, не соразмерным с военной целью. Международные гуманитарные нормы в целом касаются некоторых видов оружия, считающихся бесконтрольными и наносящими излишний ущерб¹⁶. Далеко не ясно, как последний критерий может быть применим к системе доставки, а не к боевой части ракет, тем более к крылатым ракетам и беспилотным средствам, также контролируемым РКРТ.

Исходя из упомянутой выше общей стратегической цели ракетного нераспространения, можно сделать вывод, что соответствующие нормы контроля должны основываться *на общих идеях* относительно обеспечения стратегической стабильности и *на учёте характеристик* самих средств доставки. Однако, как представляется, именно различие идей, которыми руководствуются отдельные государства, является в настоящее время камнем преткновения на пути достижения консенсуса по данному вопросу. В связи с этим весьма примечательны слова видного британского учёного, автора знаменитого доклада "Международная теория: пример классического подхода" Х. Булла, сказанные полвека назад, которые в полной мере можно отнести и к РКРТ: "До тех пор, пока заинтересованные державы не захотят создать систему контроля над вооружениями, пока степень политической разрядки между ними не достигнет уровня, достаточного для подобной системы, пока они не будут готовы принять военную ситуацию, которую система контроля над вооружениями признаёт законной и охраняет, а также признать и продолжать признавать эту ситуацию, контроль над вооружениями *не может существовать*"¹⁷.

Принимая во внимание вышеизложенное, целесообразно проанализировать представления о путях вывода Режима из кризиса, которые существуют у ведущих государств – участников РКРТ и прежде всего США,

¹⁵ Ogilvie-White T. Offensive Missiles, Missile Defences and the Nuclear Future : unpublished paper prepared for the Nuclear Futures Project ; Mountbatten Centre for International Studies, University of Southampton / Tanya Ogilvie-White. 2000. January 14.

¹⁶ Husbands J. L. Preventing the Spread of Arms: Delivery Means and Conventional Weapons / Jo L. Husbands // Arms Control Towards the 21st Century / ed. by Jeffrey A. Larsen, Gregory J. Rattray. P. 236.

¹⁷ Bull H., Goold-Adams R. The Control of the Arms Race: Disarmament and Arms Control in the Missile Age / Hedley Bull, Richard Goold-Adams. London : Weidenfeld & Nicolson, 1961. P. 10.

которые, несомненно, играют главную роль в определении позиции стран Запада относительно дальнейшего повышения эффективности РКРТ.

Следует отметить, что в некоторых случаях Вашингтон весьма умело то преувеличивает "успешность" Режима, а в других заявляет о необходимости принятия неотложных мер по его укреплению (т.е. безоговорочной поддержки соответствующих американских предложений).

В первом случае речь идёт о прекращении Аргентиной программы создания БР "Кондор 2" в качестве "взноса" для вступления в РКРТ, а также о присоединении к Режиму Бразилии и ЮАР, которые в прошлом имели "продвинутые" ракетные программы. "Достижением" американская сторона называет и обязательство Китая соблюдать нормы и правилам Режима, хотя продолжает считать эту страну одним из основных поставщиков ракетной технологии в развивающиеся страны. При этом особое значение придаётся обещанию Пекина не экспортировать ракеты класса "поверхность-поверхность".

Вместе с тем Вашингтон постоянно "напоминает" о том, что некоторые российские и китайские организации, а также отдельные специалисты продолжают участвовать в поставках компонентов для производства ракет и предоставлении технической помощи странам третьего мира.

Что касается "неотложных мер" по укреплению РКРТ, то США считают необходимым оказывать жёсткое давление (в виде санкций) на Иран, КНДР и Сирию, чтобы принудить их к "безотлагательному прекращению программ по созданию ОМУ (в первую очередь ядерного) и ракетных средств его доставки". Примечательно, что Вашингтон настаивает на введении санкций в первую очередь в отношении Ирана, а вовсе не Северной Кореи, хотя Пхеньян уже провёл испытания не только БР большой дальности, но и ядерных взрывных устройств.

По всей видимости, в США мало верят в возможность заставить КНДР в ближайшее время отказаться от военной ядерной программы и создания ракет большой дальности, при том что даже имеющийся у Пхеньяна минимальный ракетно-ядерный потенциал, как нам кажется, уже служит достаточно эффективным инструментом сдерживания США. У Тегерана же возможность наработать значимое количество оружейных ядерных материалов для создания ядерного потенциала может появиться только через несколько лет. Поэтому Вашингтон и стремится форсировать "решение иранской ракетно-ядерной проблемы".

В официальных заявлениях представители США подчёркивают, что в РКРТ следует принимать государства, которые "придерживаются международных стандартов в области нераспространения, вводят национальные системы эффективного экспортного контроля и отказываются от осуществления программ создания (обладания) *наступательных* [Выд. авт.] баллистических ракет"¹⁸. При этом США не поддерживают разработки ракет-носителей для ИСЗ в странах, не присоединившихся к Режиму, но намерены предусмотреть для каждого конкретного случая

¹⁸ Nikitin M. B., Kerr P. K., Hildreth S. A. Proliferation Control Regimes: Background and Status : CRS Report for Congress : RL31559 / Mary Berth Nikitin, Paul K. Kerr, Steven A. Hildreth. 2010. October 18. P. 35 // Federation of American Scientists : website. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/nuke/RL31559.pdf>.

возможность экспорта товаров и технологий, связанных с космическими программами государств-участников.

Администрация США считает Гаагский кодекс важным дополнительным инструментом, способствующим укреплению режима ракетного нераспространения. По утверждению американских экспертов, этот документ призван "заполнить разрыв между стремлением потенциальных потребителей услуг, относящихся к технологии гражданских космических ракет-носителей, получить доступ к ним и ограничениями, накладываемыми Режимом, взамен на принятие соответствующих обязательств в области нераспространения". Подчеркивается, что получение доступа к таким услугам *теоретически* возможно на двусторонней межгосударственной основе (не в формате РКРТ). Американские эксперты считают, что это делает такое сотрудничество "немного иллюзорным"¹⁹, так как вероятность доступа стран третьего мира к американским космическим ракетным технологиям весьма мала.

В то же время, как представляется, это не означает, что США не используют собственное толкование Гаагского кодекса для "обоснования" своего сотрудничества в ракетной сфере с Израилем.

В Вашингтоне придают особое значение созданию в государствах – участниках РКРТ (и не только в них) эффективной системы экспортного контроля, в связи с чем активно предлагают собственную государственную модель контроля над ракетной технологией в качестве образца для подражания. В соответствии с этой моделью межведомственная рабочая группа контроля над экспортом ракетных технологий (Missile Technology Export Control – МТЕС), возглавляемая представителем Государственного департамента, занимается рассмотрением случаев выдачи экспортных лицензий (или просьб о выдаче), если имеются подозрения, что экспортируемый товар может использоваться в ракетной программе какой-либо страны.

Другой орган – межведомственная рабочая группа анализа торговли ракетами (Missile Trade Analysis Group – МТАГ), также возглавляемая представителем Госдепа, рассматривает доклады американского разведсообщества, касающиеся передачи ракетной технологии от легальных (лицензированных) потребителей тем, которые ранее не фигурировали в заявке²⁰.

Официальные представители подразделения внешнеполитического ведомства США (Бюро международной безопасности и нераспространения – ISN) дипломатическими средствами убеждает другие государства отказаться от своих ракетных программ, ввести строгий экспортный контроль над ракетной технологией и т.п.

Следует отметить, что американский конгресс не принимал участия в разработке положений РКРТ, поскольку это соглашение не является юридически обязывающим документом. Однако, когда в 1987 г., после введения Режима в действие, производители (и отдельные специалисты) из других государств-участников начали осуществлять ракетный

¹⁹ Nikitin M. B., Kerr P. K., Hildreth S. A. Op. cit. P. 36.

²⁰ Office of Missile Threat Reduction (ISN/MTR) // U.S. Department of State : website. URL: <http://www.state.gov/t/isn/58386.htm>.

экспорт и предоставлять техническую помощь Аргентине, Бразилии, Ираку, Египту и другим странам, члены конгресса начали говорить о необходимости введения в рамках РКРТ различных механизмов, в том числе регулирующих процедуру присоединения к нему новых участников, а также ужесточения требований по соответствию нормам и правилам ракетного нераспространения, выработки мер принуждения.

Законопроекты, касающиеся санкций против отдельных государств, компаний и физических лиц, легко получали поддержку обеих партий и приобретали юридическую силу. В то же время администрация Дж. Буша-мл. ясно дала понять, что президент имеет достаточно полномочий для введения таких санкций и не нуждается в дополнительных юридических документах, принятых конгрессом.

Как представляется, такая позиция руководства США обусловлена нежеланием связывать себя жёсткими юридическими рамками, затрудняющими трактовку положений РКРТ в соответствии с собственными политическими предпочтениями и пониманием национальных интересов.

По мнению многих американских экспертов, Режим является вполне работоспособным инструментом "тихой дипломатии", однако в нём плохо проработаны механизмы воздействия на государства – пролиферанты ракетной технологии, которые остаются вне рамок РКРТ или вообще не собираются присоединяться к нему²¹. Специалисты заявляют о необходимости принять срочные меры для укрепления РКРТ, однако не торопятся сформулировать перечень практических шагов. В конечном итоге всё сводится к общим рассуждениям о целесообразности проведения политики "кнута и пряника" без особой конкретизации.

В ближайшее время США могут активизировать агитацию за присоединение к Гаагскому кодексу новых стран в качестве благодарности за соблюдение норм и правил Режима. Как показывает опыт функционирования РКРТ, без предоставления государствам-участникам определённых преференций (включая "единичные случаи передачи технологии, относящейся к Категории I²²", от одного участника другому) увеличить число участников Режима вряд ли удастся. Поэтому не исключено, что Вашингтон будет намекать о существовании некой потенциальной возможности передачи соответствующей технологии в "дружественные, ответственные государства" вне рамок РКРТ. Весьма вероятно, что американская сторона (хотя бы на уровне экспертов) активизирует дискуссии вокруг доступа к космическим ракетным технологиям, беспилотным летательным аппаратам и по тематике РКРТ вообще.

В связи с тем, что в ближайшие годы следует ожидать существенно-го увеличения числа государств, способных самостоятельно осуществлять разработку и производство ракетных систем различного назначения, в экспертном сообществе США всё больше говорят о необходимости

²¹ Nikitin M. B., Kerr P. K., Hildreth S. A. Op. cit. P. 39.

²² Категория I фактически запрещает передавать другим государствам ракеты с максимальной дальностью 300 км и более при полезной нагрузке в 500 кг и более (предусмотрена возможность её пересчёта). Запрещается также передача законченных систем (двигатели, системы управления, программное обеспечение, технологии), используемых для законченных средств доставки.

пересмотра некоторых правил в области экспорта ракетной технологии в целях защиты интересов американских производителей. В то же время усиливаются голоса тех, кто настаивает на ужесточении мер контроля над экспортом товаров и технологий (в том числе и ракетных), передача которых может представлять угрозу национальной безопасности США.

Вызов РКРТ американские эксперты видят также в том, что для руководства их собственной страны ракетное нераспространение далеко не всегда является приоритетом²³. В частности, по их мнению, стремление администрации США "способствовать" тому, чтобы Россия и КНР стали "предсказуемыми, ответственными участниками политической жизни на региональном и глобальном уровнях, осуществляли экономические и политические реформы и соблюдали гражданские права", нередко уводит на второй план проблемы ракетного нераспространения, а на первый план выдвигает укрепление сотрудничества с РФ и КНР (и многими другими государствами) в области ядерного нераспространения, терроризма, борьбы с незаконным оборотом наркотиков и организованной преступностью.

Другие эксперты отмечают, что если во главу угла ставить ракетное нераспространение, то это может нанести вред и США, и самому РКРТ, поскольку будет весьма затруднительно убедить другие страны в необходимости следовать провозглашенным принципам, в то время как сами США применяют их "на выборочной основе".

Следует заметить, что в период президентства Дж. Буша-мл. приоритетность вопросов ракетного нераспространения нередко становилась предметом политических торгов между конгрессом и администрацией. Учитывая грядущие президентские выборы, можно предположить, что вопросы ракетного нераспространения займут существенное место в предвыборной борьбе различных групп в конгрессе и администрации США. В частности, вполне вероятно, что Вашингтон предложит ужесточить санкции против пролиферантов, в первую очередь против Ирана и КНДР. В отношении Северной Кореи, по всей видимости, будет использован механизм ИБОР (американская Инициатива по безопасности в области распространения) для наблюдения за морскими судами на предмет возможной транспортировки ими ракет и компонентов ракетной технологии в страны третьего мира.

Вместе с тем необходимо отметить, что среди американских экспертов нет единого мнения относительно эффективности политики ужесточения санкций. Как полагают многие, для развивающихся стран, отказавшихся от БР, "кнутом" должен дополняться "пряником" в виде кредитов, оказания военной и экономической помощи, передачи технологии, предоставления возможности участвовать в совместных запусках ИСЗ (включая передачу элементов технологий) и даже гарантий безопасности²⁴. По мнению других экспертов, поощрение может ограничиваться только гарантиями безопасности, и США не следует пытаться "покупать" согласие других государств соответствовать нормам РКРТ²⁵.

²³ Nikitin M. B., Kerr P. K., Hildreth S. A. Op. cit. P. 40.

²⁴ Ibid. P. 39.

²⁵ Ibid. P. 40.

Примечательно, что значительная часть зарубежных (не американских) специалистов видят главную причину ракетного распространения в проблемах национальной безопасности развивающихся стран. По их мнению, без политического решения этих проблем сложно ожидать прогресса в укреплении Режима. Поэтому можно ожидать, что США, вынужденные учитывать данное обстоятельство, приложат максимум усилий, чтобы предоставить разнообразную помощь государствам, расположенным в непосредственной близости от зон потенциальных конфликтов, в том числе и помощь по созданию механизма укрепления мер доверия. Не исключено, что дружественным США странам для "снижения дисбаланса в военной области" будут поставляться вооружения и военная техника, а также оказываться поддержка в организации переговоров по вопросам укрепления мира и контроля над вооружениями.

Вашингтон не отказывается от своей традиционной политики поставок крупных партий современного конвенционального вооружения "ответственным режимам" (союзникам) в зоне потенциального конфликта, чтобы эти государства не стремились обрести ракетный потенциал. В частности, американское правительство считает возможным продавать тактические ракеты с дальностью полёта 250 км Турции, Греции, Южной Корее, Великобритании, Франции и Германии²⁶.

Кроме того, США намерены разрабатывать и развёртывать системы противоракетной обороны для защиты своих союзников в Европе, Восточной Азии и на Ближнем Востоке. В то же время, как полагают американские эксперты, правительство и конгресс будут внимательно анализировать на предмет соответствия нормам и правилам РКРТ результаты развёртывания систем ПРО ТВД в конкретном регионе с точки зрения поддержания стратегической стабильности, а также возможности сотрудничества в области противоракетной обороны и передачи технологии его участникам²⁷.

Такой подход означает, что США продолжают селективную политику в области ракетного нераспространения, ставя на первое место свои национальные интересы и не особенно беспокоясь о последствиях такой политики для судьбы РКРТ.

Следует заметить, что, настаивая на неукоснительном соблюдении участниками Режима и Гаагского кодекса соответствующих норм и правил, США далеко не всегда сами выполняют взятые на себя обязательства. Как известно, страны, принявшие Гаагский кодекс, должны расширять меры по обеспечению доверия в отношении программ создания БР, космических ракет-носителей и наземных стартовых (испытательных) площадок, выступать с ежегодными декларациями о своей политике в данной области, обмениваться предварительными уведомлениями о пусках баллистических ракет, космических ракет-носителей и проведении испытаний, а также предоставлять информацию о количестве и классе ракет, запущенных в предыдущем году.

Однако США только с мая 2010 г. стали подавать предварительные уведомления о пусках баллистических ракет и космических ракет-носителей. При этом они *оставляют за собой право* не уведомлять о некоторых

²⁶ Nikitin M. B., Kerr P. K., Hildreth S. A. Op. cit. P. 41.

²⁷ Ibid.

пусках военного назначения, что подрывает основы Гаагского кодекса в целом. Более того, вопреки официальным заявлениям о высокой эффективности американской системы контроля над экспортом ракетной технологии, американские компании активно участвуют в поставках соответствующей продукции и *ноу-хау* в другие страны, около трети которых не являются участниками РКРТ (Египет, Израиль, Кувейт, Оман, ОАЭ, Тайвань). Следует отметить, что даже в этих случаях проверка использования ракет конечным получателем на регулярной основе не осуществляется (как этого требует американское законодательство)²⁸.

Так, например, в 2002 г. в рамках американо-израильского проекта создания ракеты-перехватчика "Arrow-2" было заключено двустороннее соглашение между компаниями Boeing и Israel Aircraft Industries по производству в США крупных узлов ракеты для последующей её сборки в Израиле. Однако по классификации РКРТ указанные компоненты относятся к товарам Категории I, передача которых (*как правило*) не допускается.

США оказывали научно-техническое содействие Израилю и при создании последним трёхступенчатой твердотопливной ракеты-носителя "Shavit". Однако поскольку стартовая масса ракеты составляет около 30 т, высота – 18 м, а диаметр корпуса – 1,35 м²⁹, то её можно считать потенциальным средством доставки ОМУ средней и большей дальности, а значит, техническое содействие в её разработке является нарушением норм и правил РКРТ.

Американская сторона допускала не менее серьёзные нарушения своих обязательств и в области экспортного контроля, прописанные в национальном законодательстве. Только в первой половине 2008 г. Управление промышленной безопасности Министерства торговли США выявило более 70 случаев неправомочных поставок товаров и технологий военного и двойного назначения американскими коммерческими структурами и предприятиями ВПК³⁰. Причём наибольшее число подобных сделок было проведено со странами, которые Вашингтон внёс в так называемый "чёрный список", т.е. с Китаем, Ираном, Сирией и Ливией.

В связи с этим любопытно сравнить приведённые выше нарушения РКРТ с американскими обвинениями в адрес других государств, в частности Украины. Так, по заявлениям американской стороны, украинские организации способствовали реализации иранской ракетно-ядерной программы, поставляя "комплектующие и другие стратегические компоненты, в частности, *шариковые подшипники [Выд. авт.]*, используемые в ракетных системах, работающих на жидком топливе"³¹. При этом

²⁸ Факты нарушения США своих обязательств в сфере нераспространения оружия массового поражения и контроля над вооружениями / Департамент информации и печати МИД РФ // Министерство иностранных дел Российской Федерации : офиц. интернет-сайт. 2010. 7 августа. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/D6942A5B5C23A4FCC325777800257B74.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Украинский экспорт комплектующих для иранских баллистических ракет // США – Украина: встречи по поводу нераспространения ядерного оружия. 23–24 сентября 2009 (III часть). WikiLeaks : интернет-сайт. 2011. 9 января. URL: http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jpostid=146736267&journalid=3996605&go=nex_t&categ=0.

утверждалось, что подобная деятельность осуществлялась Украиной с 2002 по 2007 г.

В 2006 г. Вашингтон обвинил Киев в попытках поставить в Иран нержавеющую сталь марки 08X22HGT, которая используется в производстве топливных баков для ракет "Scud" и подпадает под ограничения РКРТ, а также стали марки CR18NI10TI, которая используется при производстве различных деталей для этих ракет, но не контролируется Режимом³².

Поскольку Иран заинтересован в покупке сталей AISI 4340 и AISI 4130, применяемых в производстве корпусов двигателей для ракет, то американская сторона настойчиво предупреждала украинских партнёров не поставлять в Иран и эти материалы³³.

Примечательно, что Украина передавала товары, относящиеся к Категории I РКРТ, не только Ирану, но и самим США, России, Германии и Индии (и намеревалась передать их Саудовской Аравии), а товары Категории II – США, России, Республике Корея, Китаю, Индии и Саудовской Аравии. Однако недовольство США вызвало только намерение передать товары Категории I Саудовской Аравии. В ответ на это представитель Украины заявил, что ещё в апреле 2009 г. Киев проинформировал участников Режима о своих намерениях, но никто не выразил какого-либо протеста и не сделал официального запроса о предоставлении дополнительной информации.

Вашингтон также недоволен и тем, что Украина продала товары Категории I Индии, указав, что это первый случай, когда партнёр по РКРТ осуществил подобную сделку вопреки возражению другого участника Режима (т.е. США).

Американская сторона обвиняла Украину в нарушении положений РКРТ и в связи с тем, что украинские специалисты занимались преподавательской деятельностью в иранском Университете технологий Малек-Аштар по специальностям, которые могли найти применение в ракетной программе Ирана.

* *
*

Учитывая вышеизложенное, нетрудно заключить, что Вашингтон продолжает следовать политике двойных стандартов в рамках РКРТ. Косвенным подтверждением неопределённости пути выхода РКРТ из кризиса может служить комментарий директора департамента по вопросам безопасности и разоружения МИД России Ю. Капралова. На вопрос корреспондента журнала "Экспорт вооружений", имеет ли Режим будущее, он ответил: "Утверждение, что РКРТ не имеет будущего, несколько преувеличено. Хотя его целью является попытка остановить

³² Украинский экспорт комплектующих для иранских баллистических ракет // США – Украина: встречи по поводу нераспространения ядерного оружия. 23–24 сентября 2009 (III часть). WikiLeaks : интернет-сайт. 2011. 9 января. URL: <http://www.liveinternet.ru/journalshowcomments.php?jpostid=146736267&journalid=3996605&go=nex t&categ=0>.

³³ Там же.

распространение технологий 40–50-летней давности, это не значит, что они не представляют угрозы... Другое дело, что проблема ракетного нераспространения требует в настоящее время выработки новых подходов при равноправном участии всех заинтересованных государств, всего мирового сообщества. На это в первую очередь ориентирована инициатива России о создании Глобальной системы контроля (ГСК) над распространением ракет и ракетных технологий"³⁴.

Ключевые слова: *баллистические ракеты – ракетные средства доставки – ОМУ – режим контроля над ракетной технологией – РКРТ – Гаагский кодекс – США.*

Keywords: *ballistic missiles – missile delivery vehicle – WMD – Missile Technology Control Regime – MTCR – Hague's Protocol – USA.*

---

³⁴ Интервью директора ДВБР МИД РФ Ю. Капралова // Экспорт вооружений. 2010. Ноябрь-декабрь. № 6. URL: http://www.cast.ru/journal/2000/6_2000kapralov/.